

— Извини, — вспомнив, что для Чэнь Цзю это может показаться слишком откровенным, Чжао Чэнь поспешил добавить.

Чэнь Цзю покачал головой. Он понимал, что Чжао Чэнь не имел в виду ничего плохого, просто проявлял заботу.

— Как ты получил эту травму? — спросил Чжао Чэнь.

— Госпожа Лань ущипнула меня. Утром я случайно задел её, и она тут же набросилась, — не скрывая, ответил Чэнь Цзю, видя, что Чжао Чэнь уже заметил следы.

Чжао Чэнь задумался, предполагая, что это, вероятно, мачеха Чэнь Цзю, и не сдержал вздоха:

— Если она так с тобой обращается, почему бы не рассказать отцу?

Он не знал, как это комментировать. Ведь у Чэнь Цзю есть отец, который его поддерживает, но жизнь всё равно складывается так плохо.

Чэнь Цзю тоже понимал, что раньше был глуп. Опустив голову, он не стал спорить, лишь тихо сказал:

— В будущем я больше не позволю им меня обижать. Что касается отца... сейчас не подходящее время.

Отец уже был недоволен Чэнь Лин и госпожой Лань из-за свадьбы с семьёй Цянь. Чэнь Цзю боялся, что если отец узнает о его унижениях, он может отказаться от свадьбы Чэнь Лин, и тогда их план не сработает.

Пока что он решил потерпеть.

Чжао Чэнь, видя, что у Чэнь Цзю есть своё мнение, не стал настаивать. Сначала он сварил два яйца, чтобы приложить их к синякам на руке Чэнь Цзю, параллельно давая советы, как избежать подобных ситуаций.

Чэнь Цзю внимательно слушал, глядя на мягкий и заботливый облик Чжао Чэня. По какой-то причине его сердце вдруг пропустило удар.

Хотя травма на руке не мешала тренировкам, Чжао Чэнь всё же не позволил ему продолжать занятия. Подождав, пока синяки немного утихнут, он снова начал учить Чэнь Цзю «Тысячесловию». Когда время приблизилось к обеду, он вышел готовить.

Обед снова был обильным, и оба наелись досыта.

После еды они вместе срезали свежие побеги батата и сложили их в кучу. Пространство обладало функцией сохранения свежести, поэтому продукты могли храниться там месяц без порчи. Они запасались сейчас, чтобы, когда созреет первый урожай батата, можно было продать его вместе с побегами и продвинуть этот продукт.

В это время, когда многие голодали, Чжао Чэнь не надеялся разбогатеть на этом.

Получив вторую жизнь и удачу в виде пространства, он считал, что должен сделать что-то полезное для общества. Если есть возможность, то почему бы не помочь большему количеству людей насытиться?

Закончив срезать все побеги батата, Чжао Чэнь уговорил Чэнь Цзю поспать, а сам вышел из хижины с соломенной крышей, взял лопату и начал расчищать землю за домом. Он посадил семена перца чили, купленные в пространстве, и полил их разбавленной водой из духовного источника.

Земля снаружи уступала по качеству той, что была в пространстве, но вода из духовного источника оказалась чудодейственной. Семена быстро дали ростки, и за считанные минуты они стали ветвиться и цвести, остановившись только на этом этапе.

Однако от цветения до созревания перцу требовалось больше времени, чем батату, и больше питательных веществ. Ожидалось, что урожай можно будет собрать примерно через месяц.

Это всё равно было хорошо — ведь по сравнению с теми растениями, которые не поливали духовной водой, они росли в несколько раз быстрее.

Сам Чжао Чэнь не был любителем острого, но знал, что многие люди любят пряности, поэтому выбрал именно эту культуру для посадки. Он не торопился.

Когда настало назначенное время, Хэ Даху прибыл точно в срок.

Чжао Чэнь, услышав шум, убрал лопату в пространство.

Он сделал вид, что только что вернулся с гор, подошёл к хижине и, не дожидаясь, пока Хэ Даху заговорит, сразу сказал:

— Учитель не согласился выйти из уединения, но поручил мне осмотреть состояние вашей матери, а затем рассказать ему, чтобы он мог выписать рецепт.

Хэ Даху, услышав первые слова, выглядел огорчённым, но затем его глаза загорелись. Впрочем, он всё же сомневался:

— Это... это возможно?

— Возможно, — кивнул Чжао Чэнь. — Учитель сказал, что раньше он часто так делал и вылечил многих людей. Я описал ему состояние вашей матери, и он сказал, что видел несколько подобных случаев. Есть большая вероятность излечения.

Хэ Даху был вне себя от радости:

— Ваш учитель действительно так сказал?

Чжао Чэнь кивнул.

Хэ Даху понял, что Чжао Чэню нет смысла его обманывать. Учитывая нынешнее состояние его отца, они были готовы попробовать любой метод, если была хоть какая-то надежда.

Не теряя времени, он поспешил отвести Чжао Чэня в дом Хэ.

Дом Хэ был очень бедным. Кирпичные стены, покрытые годами ветра, дождя и солнца, уже осыпались. На крыше вместо разбитых черепиц лежали деревянные доски. В целом, он немногим лучше хижины с соломенной крышей.

Хэ Шаньбао уже ждал дома. Увидев, что пришёл только Чжао Чэнь, он немного напрягся.

Когда Чжао Чэнь объяснил причину, он вздохнул с облегчением. Хотя сомнения оставались, он, как и его сын Хэ Даху, не стал задавать лишних вопросов и сразу пригласил Чжао Чэня внутрь.

Чжао Чэнь, видя их беспокойство, не стал затягивать с формальностями:

— Где пациент?

Не знаю, то ли таких ситуаций было слишком много, то ли деревенские жители не придерживались строгих правил, но отец и сын Хэ быстро провели его в комнату, где жил Ху Цзиньцю.

За два года болезни Ху Цзиньцю сильно исхудал. Его лицо было бледным, скулы выпирали, глаза ввалились, а под ними были тёмные круги.

Возможно, потому что муж и сын уже предупредили его, Ху Цзиньцю не удивился, увидев Чжао Чэня. С трудом поднявшись с кровати, он слабо улыбнулся, но тут же начал кашлять.

Ху Цзиньцю поспешил прикрыть рот платком, но кровь всё равно просочилась сквозь пальцы.

Отец и сын Хэ, увидев, что он снова кашляет кровью, поспешили к нему.

Чжао Чэнь нахмурился. Болезнь Ху Цзиньцю оказалась серьёзнее, чем он предполагал.

Когда состояние Ху Цзиньцю немного стабилизировалось, Чжао Чэнь сел и начал осматривать пациента, задавая вопросы о симптомах. Большая часть информации уже была известна от Хэ Шаньбао и Хэ Даху, теперь он лишь уточнял детали.

— Брат Чжао, как вы думаете, это можно вылечить? — с тревогой спросил Хэ Даху, но тут же вспомнил, что Чжао Чэнь всего лишь ученик, и засмутился.

Чжао Чэнь уже подтвердил свои догадки: у Ху Цзиньцю действительно был туберкулёз.

Туберкулёз в те времена был смертельным заболеванием, но в современном мире с развитой медициной он не представлял большой проблемы. Чжао Чэнь знал методы лечения.

Однако, помня о своём нынешнем статусе, он не дал точного ответа:

— Сейчас я снова пойду в горы и расскажу учителю о вашем случае. Если вы торопитесь, подождите меня в хижине. Когда вернусь, я дам вам ответ и рецепт.

Отец и сын Хэ были бесконечно благодарны за его старания.

Хэ Шаньбао, немного смущённо, сказал:

— Вы сегодня уже ходили в горы... Не слишком ли это утомительно? Может, завтра?

Чжао Чэнь, который на самом деле не ходил в горы утром, не чувствовал усталости:

— Ничего страшного. Просто прогулка.

Сказав это, он не стал задерживаться и, под взглядами отца и сына Хэ, вернулся в хижину.

Чэнь Цзю уже проснулся и занимался вышивкой в пространстве.

Чжао Чэнь, войдя, не удержался и подошёл ближе, чтобы посмотреть.

— Болезнь дяди Ху можно вылечить? — Чэнь Цзю, привыкший к тому, что за его вышивкой наблюдают, на этот раз не смутился и, подняв голову, спросил о состоянии Ху Цзиньцю.

Он редко выходил из дома и видел Ху Цзиньцю всего несколько раз, помня его лишь как добродушного человека, всегда улыбающегося при встрече.

В прошлой жизни, когда он лежал больной в постели, услышал звуки похоронной музыки, разносившейся по всей деревне.

Отец и госпожа Лань сокрушались, что Ху Цзиньцю умер так рано, но Чэнь Цзю завидовал: смерть — это освобождение... Почему же он сам не умер?

Сейчас у него не было мыслей о скорой смерти, но он всё же сожалел.

— Да. Если они будут следовать указаниям, выздоровление не станет проблемой, — уверенно ответил Чжао Чэнь.

Его взгляд остановился на шёлке в руках Чэнь Цзю, и он не смог скрыть удивления. Хотя Чэнь Цзю вышил лишь несколько маленьких цветочков, уже было видно, что его мастерство значительно превосходит то, что он продавал в вышивальную мастерскую.

Если оценивать по десятибалльной шкале, продаваемые изделия едва ли набирали семь баллов, а нынешняя работа достигала уровня выше девяти.

То ли Чэнь Цзю раньше скрывал своё мастерство, то ли...

Чэнь Цзю, услышав это, облегчённо вздохнул и искренне улыбнулся:

— Это хорошо.

Чжао Чэнь очнулся от размышлений. Правда не имела значения. Важно было то, что мастерство Чэнь Цзю, дополненное узорами, которые Чжао Чэнь видел в будущем, могло значительно повысить цену шёлка.

Поэтому он не стал продолжать разговор о болезни Ху Цзиньцю:

— В моём мире есть много новых узоров. Я нарисую их — посмотрим, сможешь ли ты их использовать.

Чэнь Цзю смотрел на него, внутренне потрясённый.

Спасибо за чтение, коллекционирование, комментарии, обсуждения и рекомендации! Очень вам благодарен!

Люблю вас! (^) Сердечко

<http://bllate.org/book/16384/1482981>